

Дело № 49-013-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании 6 февраля 2013 года уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Зеликмана А.М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 октября 2012 года, по которому

Шайбаков Р [REDACTED] **Р** [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ст.290 ч.6 УК РФ к штрафу в размере 120 000 000 рублей, то есть, восьмидесятикратной суммы взятки, в доход государства, с лишением его права занимать должности на государственной гражданской службе категории «руководитель» сроком на 1 год.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения адвоката Зеликмана А.М., поддержавшего жалобу, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Шайбаков, являясь начальником отдела развития [REDACTED]

Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, относящимся к ведущей группе должностей государственной гражданской службы Республики Башкортостан категории «руководители», то есть, должностным лицом, признан виновным в получении лично взятки в виде денег в особо крупном размере, за совершение действий, входящих в круг его служебных полномочий как должностного лица в пользу взяткодателя.

Это преступление совершено 5 августа 2011 года в г. Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шайбаков вину в получении взятки не признал, не отрицая, что Т через В дал ему в долг, о чем ранее у них была договоренность, рублей, с которыми он 5 августа 2011 года был задержан в своем автомобиле.

В основной кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Зеликман в защиту Шайбакова, не оспаривая факт получения в долг его подзащитным рублей, утверждает, что эти доводы осужденного не опровергнуты. Вывод же суда о том, что указанная сумма является взяткой является необоснованным, не подтверждается добытыми по делу доказательствами. Кроме того, по делу допущены нарушения норм УПК РФ, неправильно применен материальный закон. Вывод суда о том, что Шайбаков потребовал от В взятку за составление заявки на финансирование оплаты за выполненные строительные работы по объекту ООО , дальнейшее беспрепятственное перечисление средств на расчетный счет и согласование последующей документации о выполненных работах ООО является бездоказательным. Анализируя показания В , отмечая их непоследовательность и противоречивость, делает вывод о том, что сам В не смог объяснить цели передачи им денег Шайбакову. Об этом же свидетельствует и аудиозапись переговоров между Шайбаковым и В которую осуществил последний. Судом достоверно установлено, что основным видом деятельности отдела, возглавляемого Шайбаковым, являлся контроль за ходом строительства, никакого отношения к перечислению денег на расчетный счет подрядных организаций, ни Шайбаков, ни его отдел, ни Минсельхоз не имели, а вопросы открытия финансирования являлись прерогативой Министерства финансов и Правительства Республики Башкортостан. Ни Шайбаков, никто другой из работников Минисельхоза, не могли повлиять на сроки перечисления денежных средств, или воспрепятствовать этому. Показания Шайбакова о перечислении денег на расчетный счет ООО еще 24 июля 2011 года подтверждается платежным поручением с отметкой банка о возврате сумм, чему суд в приговоре оценки не дал, а ряд обстоятельств, свидетельствующих о невиновности Шайбакова вообще не нашел отражения в приговоре. Лишено всякой логики утверждение суда о том, что Шайбаков, сообщив 27 июля 2011 года В о перечислении денег, впоследствии требовал взятку, угрожая непоступлением денег. По показаниям Ш С З Г Х , З С

Шайбаков не имел никакого влияния на процесс поступления денежных средств на расчетный счет ООО [redacted]». Кроме того, свидетель Т [redacted] показал, что обращался к Шайбакову с просьбой ускорить вопрос с оплатой, но тот ответил, что не может помочь. Доводы Шайбакова о том, что он обращался к Т [redacted] [redacted] одолжить деньги для покупки автомобиля сыну, и последний обещал сделать это, передав деньги через В [redacted] ничем не опровергнуты. Более того, они подтверждаются показаниями Т [redacted], В [redacted] Х [redacted], М [redacted] и других лиц, а также аудиозаписью переговоров между Шайбаковым и В [redacted] [redacted], из содержания которой следует, что деньги были получены Шайбаковым в долг. Между тем, в жалобе, на основе анализа показаний ряда свидетелей, других доказательств, утверждается, что передача денег Шайбакову являлась инициативой оперативных работников, а показания понятых являются ложными. Считает, что В [redacted] и Т [redacted] действуя по указанию сотрудников полиции, были заинтересованы в оговоре Шайбакова, с целью прикрыть собственные махинации с денежными средствами. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором Бакировой А.Р. принесены возражения, в которых она считает доводы адвоката необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы адвоката и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Шайбакова в получении взятки соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В кассационной жалобе адвоката, как следует из ее содержания, по сути, не оспаривается факт получения Шайбаковым [redacted] рублей 5 августа 2011 года, с которыми тот и был задержан.

Выдвинутая в защиту Шайбакова версия о том, что указанные денежные средства ему через В [redacted] дал в долг Т [redacted], была предметом тщательного исследования в ходе судебного разбирательства, которая не нашла своего подтверждения и обоснованно была признана необоснованной по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Что касается доводов адвоката, содержащихся в жалобе и дополнении к ней о недоказанности вины Шайбакова в получении взятки, то аналогичные доводы выдвигались как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Так, из показаний свидетеля Т [redacted] на следствии и в суде следует, что В [redacted] попросил его оказать содействие в представлении интересов ООО [redacted] в Минсельхозе Башкортостана, республиканском управлении капитального строительства (РУКСе), иных госорганах, контролировать ход выполне-

ния строительно-монтажных работ на объекте строительства сотрудниками ООО [REDACTED] принять участие в приемке-сдаче выполненных объемов работ, на что он согласился. Согласно заключенному договору, сотрудниками [REDACTED], являющегося единственным подрядчиком на вышеуказанном объекте строительства, выполнялись строительно-монтажные работы, приемку которых осуществляли должностные лица КП РБ РУКС: главный специалист производственного отдела КП РБ РУКС С [REDACTED] и начальник производственного отдела по районам Х [REDACTED]. После подписания КС-2 (акта о приемке выполненных работ), и КС-3 (справки о стоимости выполненных работ и затрат) он представлял их заместителю начальника отдела развития [REDACTED] З [REDACTED]. После чего должностными лицами РУКСа, сотрудниками планового отдела готовились заявки на финансирование и представлялись в Минсельхоз Башкортостана, в частности в отдел развития [REDACTED] заместителю начальника отдела З [REDACTED]. После предоставления документов в Минсельхоз З [REDACTED] готовила заявки на финансирование, которые визировались начальником отдела развития сельских территорий Шайбаковым, и подписывалась курирующим заместителем министра Минсельхоза За [REDACTED]. Далее заявка на финансирование направлялась в Госстрой Башкортостана. После получения заявок должностными лицами Госстроя готовились сводные заявки, которые в последующем направлялись в Минфин Башкортостана, должностными лицами которого, после изучения представленных заявок готовились и направлялись уведомления о финансировании, и направлялись денежные средства, являющиеся целевыми, на оплату фактически выполненных работ в Минсельхоз. Далее должностными лицами финансового отдела Минсельхоза после получения пакета оригиналов документов производилась оплата фактически выполненных работ через Казначейство Башкортостана путем перечисления денежных средств с лицевого счета Минсельхоза на расчетный счет РУКСа. После поступления денежных средств на расчетный счет РУКСа, сотрудниками последнего производилась оплата. Он неоднократно обращался к Шайбакову по вопросу оплаты строительно-монтажных работ, выполненных [REDACTED] на указанном объекте, спрашивал Шайбакова, включили ли [REDACTED] в Республиканскую адресную инвестиционную программу, просил помочь в ускорении оформления документов КС-2, КС-3 и подписании их в РУКСе, на что Шайбаков отвечал, что помочь не может. В этот период он созванивался и с В [REDACTED] по вопросу оплаты строительно-монтажных работ, выполненных [REDACTED] на объекте. Со слов В [REDACTED] ему стало известно, что тот неоднократно обращался в отдел Шайбакова, но тот его игнорировал. После этого ему позвонил Шайбаков и поинтересовался, можно ли с В [REDACTED] иметь дела, но какого рода дела Шайбаков не пояснил. Он ответил, что В [REDACTED] адекватный нормальный человек. Через некоторое время В [REDACTED] ему сообщил, что все нормально, и что он нашел общий язык с работниками Минсельхоза. Потом ему позвонил Шайбаков и сказал, что в РУКСе задержали оплату, сослались на Х [REDACTED]. Он опять обратился к Шайбакову, чтобы тот поговорил с Х [REDACTED] и выяснил, почему задерживают оплату. В этот же день ему позвонил Шайбаков и сообщил, что деньги перечислены на расчетный счет.

Согласно показаниям на следствии и в суде свидетеля В [ ] руководителя ООО [ ] с 2008 года, по результатам аукциона в декабре 2008 года с ООО был заключен госконтракт на выполнение строительно-монтажных работ цеха убоя и переработки мяса совхоза [ ]. Объект курировал Шайбаков, как сотрудник Минсельхоза, точность составления документации контролировал РУКС. Объект был сдан 15 августа 2009 года, но перечислений денег не было длительное время, в связи с чем он неоднократно обращался к Шайбакову. Однако результата не было. В июле 2011 года Т [ ], бывший владелец [ ] сообщил ему, что должны поступить деньги. 27 июля он пошел к Шайбакову в Минсельхоз, в ходе разговора с которым последний потребовал с него [ ] рублей, написав цифры на бумаге, за то, что он, Шайбаков, содействовал в составлении заявки на финансирование оплаты за выполненные строительно-монтажные работы и дальнейшее беспрепятственное перечисление средств на расчетный счет, согласование последующей документации о выполненных работах [ ] за составление ходатайств о предоставлении объема строительно-монтажных работ для ООО по государственным контрактам. Последующие действия им совершались под контролем сотрудников правоохранительных органов с использованием звукозаписывающей аппаратуры, выданной ему. 5 августа 2011 года после передачи им Шайбакову [ ] рублей в автомобиле последнего, Шайбаков был задержан.

Согласно показаниям свидетелей В [ ] А [ ] сотрудников правоохранительных органов, в связи с поступившей информацией о вымогательстве Шайбаковым денег у представителей юридических лиц, с участием В [ ] проводились различные оперативные мероприятия, и 5 августа 2011 года после очередной встречи В [ ] с Шайбаковым последний был задержан с [ ] рублей. На вопрос о происхождении денег, Шайбаков заявил, что они являются платой за его услуги, связанные с работой.

Свидетели-понятые С [ ] в суде, а Д [ ] на следствии дали показания о том, что на вопрос задержавших Шайбакова лиц последний ответил, что деньги являются незаконным вознаграждением за оказанные им Шайбаковым услуги, связанные с его работой.

Анализ всех признанных достоверными доказательств, включая показания названных лиц и ряда других, должностного регламента, государственного контракта на выполнение строительно-монтажных работ, позволил суду сделать правильный вывод о том, что Шайбаков, пользуясь тем, что контроль открытия финансирования, а также своевременное и целевое использование средств на мероприятия, включенные в федеральные целевые программы, подготовка заявок на финансирование объектов строительства в установленной Минфином Башкортостана форме и последующее их представление в Государственный комитет Республики Башкортостан по строительству и архитектуре, подготовка и составление заявок на финансирование программных мероприятий из федерального и республи-

ликанского бюджетов являются направлениями работы руководимого им отдела развития [REDACTED] Минсельхоза Башкортостана, потребовал денежное вознаграждение от В [REDACTED] за содействие в вопросе оплаты строительно-монтажных работ, выполненных ООО [REDACTED], часть из которых в сумме [REDACTED] рублей и получил.

При таких данных доводы адвоката о недоказанности вины его подзащитного в получении взятки, являются неубедительными.

Доводы адвоката о том, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, во внимание быть приняты не могут, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Что касается показаний Т [REDACTED] и В [REDACTED] то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы адвоката о том, что преступление его подзащитным совершено в результате провокационных действий сотрудников правоохранительных органов, поскольку из приведенных в приговоре доказательств видно, что умысел на получение взятки сформировался у Шайбакова независимо от деятельности последних.

Суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного и опровергнув их, признал Шайбакова виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, дав содеянному Шайбаковым правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Шайбакову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и этот доводы адвоката в защиту осужденного являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 октября 2012 года в отношении **Шайбакова Р. [REDACTED] Р. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи [REDACTED]